

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в новоосвященном храме св. Александра Невского при МГИМО

6 марта 2016 года, в Неделю мясопустную, о Страшном Суде, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма святого благоверного князя Александра Невского — Патриаршего подворья при Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России. Затем Святейший Владыка возглавил Божественную литургию в новоосвященном храме. По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Для меня большая радость освятить храм в честь благоверного князя Александра Невского при МГИМО — университете, который готовит нашу национальную элиту, способную к работе на самых ответственных должностях как за рубежом, так и внутри страны.

Вспоминаю далекий уже 2005 год, когда вместе с Анатолием Васильевичем Торкуновым мы стали впервые обсуждать саму возможность строительства храма. Но не сразу все получилось, а лишь после того, как была утверждена программа строительства новых храмов в городе Москве. Был выделен участок рядом с МГИМО, и дело стало спориться, потому что появились люди, которые осознали важность строительства храма на этом месте и внесли свои средства. Об этих людях мы сегодня еще поговорим, и я выражу им свою благодарность, как и отцу настоятелю, духовенству, Вам, Анатолий Васильевич, профессорам, преподавателям МГИМО, студентам и всем тем, кто близко к сердцу принял это строительство.

Мы освятили храм в последнее воскресенье перед заключительной неделей, предваряющей Великий пост. Через неделю будет Прощеное воскресенье, и с понедельника мы вступим в поприще Великого поста. И сегодня, как бы приуготовляя нас к этому поприщу, Церковь предлагает нам услышать Евангельские слова о Страшном Суде.

Вы слышали сегодня отрывок из Евангелия, в котором повествуется о том, что, собственно говоря, будет составлять предмет Божественного Суда. Совершенно очевидно, что Суд Божий есть не что иное, как проявление абсолютной правды и абсолютной справедливости. Мы очень часто

скрываем правду даже от самих себя. Мы делаем вид, что ее не замечаем или ее не поняли. Но мы опознаем свой грех голосом совести, мы душой чувствуем, что поступаем не так, что нарушается некая высшая правда и высшая справедливость.

Святитель Иоанн Златоуст, рассуждая на тему Суда, сказал поразительные слова, проникнув в самую суть того, что есть Суд. Он сказал: как невозможно убежать от самого себя, так невозможно скрыться от Страшного Суда, потому что Страшный Суд есть Божий Суд, а Бог вложил этот суд в нашу душу.

Давайте подумаем внимательно. Не кто-то со стороны судит — не судьи, не власти, не правители или начальники. Бог в душу каждого вложил этот суд, и это, конечно, суд нашей совести. Он порожден нравственным чувством, вложенным в нас Самим Богом.

А теперь давайте поразмышляем о том, что происходит в нашу эпоху. Эпоху лукавую, когда под видом неких философских изысков отрицается само понятие правды и истины. Нет абсолютной правды и даже абсолютной истины — у каждого своя правда, а общество должно обеспечить человеку такие права, чтобы он мог жить в соответствии со своей собственной правдой. На знаменах многих политических партий написана эта идея абсолютной свободы личности, ее права жить по собственной правде. А что же суд? А что справедливость? И не входит ли модная, для многих привлекательная, но на деле абсолютно нежизнеспособная идея приоритета личных человеческих прав над всем остальным в противоречие с идеей суда, с идеей справедливости?

Ведь суд — я имею в виду гражданский, светский суд — отталкивается от законов и на основании законов выносит свой вердикт. А что законы? На основании чего они пишутся? Только ли на основании политического прагматизма и экономической целесообразности? Если бы так, то у нас не было бы законов, потому что политический прагматизм и экономическая целесообразность меняются невероятно быстро, а институту суда тысячи лет. Сколько существует род человеческий, столько существует и суд. Значит, сколько существует род человеческий, столько существует и понятие справедливости, то есть деяний, соответствующих абсолютной правде.

В истории были попытки создавать законы, которые этой абсолютной правде не соответствуют, и люди называли эти законы несправедливыми. Более того, нередко брали в руки оружие, чтобы победить систему, порождающую несправедливые законы, потому что если закон не соответствует той самой Божией правде, о которой говорил Иоанн Златоуст, которую Бог вложил в наши души, то это уже не закон, и каждый сердцем понимает его несправедливость. Никто сегодня не отрицает идею справедливости. Люди стремятся к построению справедливого общества, не задумываясь, что само понятие справедливости полностью ниспровергает идею партикулярной, частной человеческой правды. Вся эта философия, которую мы называем философией

постмодерна и на которой сегодня основывается, в том числе, политическая практика, разбивается идеей справедливости, потому что справедливость всегда и для всех одна, и эта единая справедливость отображается в нашем сознании через голос совести, который, в свою очередь, выражает, как сказал Иоанн Златоуст, Богом вложенную в наши сердца правду.

А если мы сделаем некие выводы из сказанного, то что же получается? Если нет Бога, значит, нет и абсолютной правды. Если нет Бога, значит, нет и справедливости, потому что всякая справедливость без Бога будет привязана к сиюминутным мыслям, философским взглядам, политическим позициям. И мы знаем, к чему привела такая трактовка справедливости, когда говорили: хорошо только то, что хорошо для одной из стран. Когда говорили: хорошо только то, что хорошо для какого-то класса, привязывая справедливость к интересам одних или других. Не то же самое мы нередко видим и сегодня в сфере международных отношений, когда нам говорят, что абсолютной правдой является та правда, которая соответствует национальным интересам одной или нескольких стран? Все повторяется: как в XX веке это переживали через явление революций, диктатуры апартеида в Южной Африке, так и сегодня, может быть, не так радикально, человечество переживает тот же соблазн принять за правду то, что говорит сильнейший. И сегодняшний день учит нас тому, что если есть справедливость, — а ведь каждый проголосует за то, что она есть, — значит, есть Бог. Потому что без абсолютной правды не может быть суда, — ни суда совести, ни государственного; — потому что без Божией правды нет справедливости.

Что же тогда Страшный Суд, о котором сегодня говорит нам Евангелие? А это проявление абсолютной справедливости, абсолютной правды, потому что даже мы, признавая бытие Божие и зная, что такое справедливость, часто нарушаем Божии законы, прикрываясь множеством объяснений: потому-то не мог, потому-то не захотел. Чаще всего это объяснения прагматические, которые как бы убеждают нас самих: «ну, что поделать, надо было так поступить». У святых отцов, особенно у преподобного Ефрема Сирина, есть удивительно яркие, может быть, с точки зрения современного человека даже несколько наивные рассуждения о Страшном Суде. Святой Ефрем хотел словно напугать читателя, говоря, что ничто не пройдет незамеченным, даже выражение глаз, даже полумысль, — все Господь положит пред человеком во время суда. Но это не просто воздействие на эмоции читателей. Святой Ефрем проникал в суть того явления, которое предстоит каждому в конце истории, — страшному и справедливому Божественному Суду. И мы должны помнить, что этот суд не будет страшным для тех, кто живет по Божией правде, вложенной в сердце человека, по голосу совести, по вере в Единого Бога, Источника всякой правды и истины.

Мы сегодня освятили храм при Московском государственном институте международных отношений, который теперь именуется университетом. Здесь готовятся наши дипломаты, юристы-международники, специалисты по экономическим отношениям. Как важно, чтобы, защищая интересы Родины, будущие выпускники МГИМО были способны, не пренебрегая тактическими

задачами, но возвышаясь над ними, всегда имели в виду эту Божественную перспективу Страшного Суда! Именно в этой перспективе и выстраивается подлинная система нравственных и духовных координат, работая в которой, человек становится сильным, способным на подвиг, на самоотверженные поступки, в том числе по защите интересов своего Отечества. Интересы Отечества — это интересы народа, а в сегодняшней ситуации защита России есть защита православной веры, защита христианской веры, потому что Россия сегодня выступает, может быть, главной силой, защищающей христиан по всему миру.

Я рад, что у нас есть сегодня возможность объединить силы. Вы знаете, конечно, о моей встрече с Папой Римским, которая была в первую очередь направлена именно на то, чтобы объединить силы, защищая Божию правду, защищая жизнь наших братьев и сестер — христиан по всему миру, защищая само право исповедовать Господа Иисуса Христа, Бога во плоти пришедшего.

Пусть Господь хранит Отечество наше. Призываю Божию помощь и благословение Божие на наш Институт международных отношений, на Вас, Анатолий Васильевич, заслуженного и всеми нами уважаемого ректора, во время управления которого университетом был заложен и освящен этот храм. Он переживет всех нас, но будет свидетельствовать о том добром деле, которое было совершено Вами, Вашими соратниками, духовенством, верующим народом и которое действительно увенчалось сегодняшним прекрасным днем.

Пусть Господь хранит Церковь нашу, хранительницу веры и духовной силы народа! Пусть Господь хранит весь наш народ, помогая ему сохранить веру, а вместе с верой — и сознание высшей справедливости и Божественной правды, без осуществления которой в человеческой жизни нет и не может быть ни радости, ни счастья, ни свободы. С праздником всех вас поздравляю!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49690/>